

Вер. Москва - 2001 - 13 апр - с. 6

Петя и 27 кошек

Завтра Петру Мамонову — 50

Юлия АЛЕКСАНДРОВА

Мы хорошо помним Петю Мамонова и ничегошеньки не знаем о Петре Николаевиче. Знаем только, что живет отшельником в деревне в 140 километрах от Москвы. «Вам никак не добраться туда! Разве что на вездеходе или воздушном шаре! — отговаривает жена Ольга Ивановна. — Да и не получится интервью. Время Великого поста Петр предпочитает проводить в молитвах, а не в досуговой болтовне о том, о сем». И, знаете что, я ей верю.

Жена рассказывает, что Мамонов потерял интерес к светской жизни. Что ему скучно в рок-н-ролле. Что его не волнуют ни деньги, ни творчество. Что он перестал читать любимых Толстого и Гончарова, перестал писать песни и очень мало времени посвящает театру. Лишь изредка, раз в месяц, Мамонов выбирается в Театр имени Станиславского играть спектакль «Есть ли жизнь на Марсе?» по чеховской пьесе «Предложение». Один — во всех ролях.

Гениальный клоун, актер и музыкант Мамонов сопротивляется сцене. Он ничего не хочет. Кроме как ходить в церковь, все делать самому по дому, подбирать и кормить деревенских кошек, улыбаться старушкам в платочках.

— Здравствуйте, Петр Николаевич!

— Здравствуй, бабушка Наташа!

— Господь Вам в помощь.

— Спасибо.

Встречи с Мамоновым не проходят бесследно, и деревенские старушки это ощущают. Петя — величайший мистик, и он окружил себя завесой тайны, до которой другим так и не удалось добраться. Он остается свободным и недостижимым. Он — крепкий орешек, который может позволить себе не петь. Надо пожелать ему успеха и ждать от него всего, чего угодно.

В свои пятьдесят Петр оказался в церкви в маленьком городе Верее, в 20 километрах от своей деревни и уже и выходить из нее не хочет. После Пасхи назначены репетиции нового спектакля «Шоколадный Пушкин». «Может быть, они и состоятся, — говорит Ольга Ивановна. — Сначала Петр попросит благословения на этот шаг у священника. И только «если в этом нет бесов» — будет играть».

Мы верим — благословение будет. Мы помним «Звуки Му» и «Такси Блюз», и «Лысого брюнета». Мы полюбили концерты, которые как-то сами собой вылились в шоу, и спектакли, в которых музыка всегда выплескивалась через край. Мы ждем «Шоколадного Пушкина» с начинкой крем-брюле — рассказами, песнями, сюжетами уже не из Чехова, а из самого Мамонова.

Даже если этот Мамонов уже не бесчинствует, не пляшет, не пьет, не курит. Мы ждем Петю Мамонова, который знает по именам 27 кошек и молится за свой народ. Такой маленький — за такую огромную страну...

